

Мо Е на мгновение задумался, а затем сказал: "Ты действительно любишь играть в маджонг?" "Очень! Когда ты научишься, мы сможем играть вчетвером. Будет весело", - без малейшего смущения ответила Одиннадцатая. "Раз уж Мо Цзюэ потратил на обучение совсем немного времени, то и тебе должно быть легко". Одиннадцатая улыбнулась. "Понятно?" "Дорогая Одиннадцатая, с каких это пор ты стала воспринимать все, что говорит Е Вэй, как евангельскую истину?" "Это, конечно, известное высказывание", - сказала Одиннадцатая. "А ты действительно так занята?" "Ты скучаешь по мне?" Его дразнящий и в то же время обожающий голос прозвучал в телефонной трубке. Элевен почувствовала, что ее лицо слегка покраснело. Она замешкалась, перелистывая страницу. "Немного!" - мягко сказала она. "Совсем чуть-чуть?" "Хватит спрашивать! Ты хочешь прийти или нет?" Голос Одиннадцатой стал холодным. Она не знала, что для Мо Е ее холодность была прикрытием ее наглости. Его смех стал ещё глубже.

Уши Одиннадцатой почти полностью покраснели от смеха. Мо Е понял, что она стесняется, и не стал ничего говорить. Он лишь сказал: "Дай мне подумать". "О чем тут думать? Мо Цзюэ здесь, и твоя мать... Она тоже здесь!" Он был единственным человеком, которого не хватало, и его приезд для воссоединения, устраняющего барьеры, которые они держали друг от друга, должен был стать счастливым событием! "Тогда очень хорошо. Я приду завтра!" рассмеялся Мо Е и пообещал ей. Элевен не могла поверить, что он так легко согласился. Ей потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от шока. "Ты серьезно? Естественно!" "Вот и отлично!" Одиннадцатая счастливо рассмеялась. Если бы он уехал завтра, то добрался бы до послезавтра. Её чистый смех очень порадовал Мо Е, и Мо Е почувствовал, что принял самое мудрое решение. Это было очень правильно, что она так радостно смеялась. "Вы все не сильно задирали Маленького Цзюэ в эти дни, верно?" рассмеялся Мо Е.

"Это Вэй Вэй издевался над ним. А остальные осмелились бы?" Одиннадцатая рассмеялась. Учитывая характер Мо Цзюэ, никто, кроме Е Вэя, не посмел бы и пальцем тронуть его. К тому же сейчас была еще и Красавица Мама". Опасаясь, что именно эти две женщины не смогут ему помочь, Одиннадцатая не удержался и рассказал Мо Е о том, как Мо Цзюэ уклонился от ответа. Мо Е разразился смехом, а затем на мгновение задумался. Почему мне кажется, что в Палермо безопаснее? Одиннадцатая потеряла дар речи. "Ты хочешь, чтобы я пошел посмотреть на зрелище, или чтобы я пошел посмотреть, как ты будешь устраивать из меня зрелище?" неожиданно спросил Мо Е. Одиннадцатая потеряла дар речи. То, что её мысли были озвучены, было так... удрушающе! Почему она не могла просто скрыть это от Мо Е? Если он так легко разгадал её мысли, то это означало, что меньше говорить - золото, а больше говорить - значит промахнуться. "Я не говорила!" "Правда?" "Правда!" Одиннадцатая никогда бы не призналась.

Мо Е рассмеялся и сказал: "Хорошо. Если так, то я без проблем пожертвую собой, лишь бы моя будущая жена была счастлива". Одиннадцатая потеряла дар речи. Она усмехнулась и нервно вытерла пот! На следующий день все, кроме Су Мана и Бай Е, уже проснулись. Последние просыпались раньше всех. Су Рухуа, Мо Цзюэ, Е Вэй и Одиннадцатая уже завтракали, но Су Мана и Бай Е еще не было видно. В мыслях Е Вэя и Су Рухуа промелькнула мысль "Попытка". Мо Цзюэ беспомощно посмотрел на невестку и красавицу-маму. Что это было за выражение лица? Неужели этот мир заполонили дамы, увлекающиеся гомосексуальной любовью? "Дана, они всегда спали вместе?" усмехнувшись, спросил Су Рухуа у Даны. Дана была личной служанкой Су Мана и отвечала за его питание и проживание. Если у Су Мана возникали какие-либо проблемы, Дана была лучшим человеком, которого можно было спросить.

Дана кивнула, так как это не было секретом. Все в семье Су знали об этом, признали Бай Е в качестве второго хозяина дома и относились к нему с тем же уважением, что и к Су Ману. Способные люди часто легко одерживали верх над другими. "Кто был сверху и снизу?" Су Рухуа перешла к делу. Мо Цзюэ почувствовал, что кофе застрял у него в горле, и несколько раз кашлянул. Е Вэй самодовольно смотрел на него. Как бесперспективно... Одиннадцатая также

презирали его. Мо Цзюэ впал в ярость. Господи! Могут ли они хотя бы подумать, что он здесь единственный мужчина? Неужели ему придется уклоняться от ответа, снова отправившись в туалет? Дана прикрыла рот рукой и улыбнулась. "Молодая госпожа, Дана не уверена в этом. Вам следует спросить самого хозяина". "Сестра Дана, это очень некрасиво с вашей стороны. Пойдем, расскажешь сестре Красавице, а я заступлюсь за тебя, если Су Мань придет за тобой". Су Рухуа рассмеялась, подбадривая ее.

Дана улыбнулась. "Мастер Бай некоторое время назад был нездоров. Хотя они спали вместе, ничего не произошло. Что касается того, кто доминировал, а кто подчинялся, то это... трудно сказать". Красавица Су казалась покорной, но в то же время доминирующей, в то время как у Бай Е была доминирующая, но покорная аура. Это было действительно трудно определить. Су Рухуа хлопнула в ладоши и сказала: "Мэн Мэн слишком честен. Когда человек болен и у него нет сил, лучше всего просто заняться им, причём несколько раз! Он такой глупец, что упустил такую возможность. Наверное, этот дурак был приемным ребенком с помойки". Мо Цзюэ потерял дар речи. 'Мама-красавица, ты молодец!' Одиннадцать и Е Вэй посмотрели друг на друга, после чего Е Вэй сказал: "Если Красавица Су не будет покорной, то его красивая внешность будет для него пустой тратой времени". Одиннадцать кивнули в знак полного согласия. Их Бай Е лучше быть доминантом, и это было приятно представить. "Мужчина должен быть доминирующим!"

"Вместо него должен быть Бай Е!" сказал Одиннадцатый. Е Вэй рассмеялась. "Сестра Красавица, посмотри, как ты поддерживаешь Мэн Мэна. Несмотря на то, что Красавица Су доминирует, ты поддерживаешь его до тех пор, пока он не стал покорным. Кроме того, наш Бай Е - типичный доминант, и Красавица Су никогда не сможет от него убежать. Если подумать, что он потратил все это время впустую, то он станет идеальным материалом для доминирующего парня, который готов стать покорным". Мо Цзюэ еще больше уверился в том, что этот мир переполнен женщинами, которым нравится ВЛ! Дана, стоявшая в стороне, нервно вытерла пот. Они были... слишком открыты! В Эр-Рияде такие вещи не обсуждались. Кто бы осмелился говорить о них так открыто? "Значит, они... сделали это прошлой ночью?" спросил Су Рухуа. Все посмотрели на Дану. Та нервно вытирала пот. "Похоже... что они это сделали!" "А-а-а!" - раздались звуки ликования.

"Кто доминировал, а кто подчинялся?" Е Вэй взволнованно спросил Дану. Дана вытерла пот и покачала головой. Она действительно не знала. Су Рухуа постучал пальцем по столу и сказал: "Маленький Цзюэ, ты можешь установить камеру наблюдения в их комнате?" Мо Цзюэ растерялся. "Красавица-мама, ты, наверное, как-то связана с Е Вэем по крови!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3169575>